

ОДОНТОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ*

В статье представлен новый материал по одонтологии средневекового и близкого к современности населения Беларуси. Основой для исследования послужили краниологические серии с территории г. Несвижа (Минская обл.), приуроченные к Костелу Божьего Тела. Одна из них была получена в ходе спасательных археологических работ на территории кладбища XVII–XVIII вв. у стен костела (55 индивидов), вторая – в ходе реставрационных работ в крипте. В поисках сравнительных материалов с территории Беларуси были также изучены две серии, характеризующие население г. Полоцка (Витебская обл.): серия XIII–XIV вв. с территории Нижнего замка (27 индивидов) и XVII–XVIII вв. с территории Полоцкого городища (41 индивид). Было установлено, что население, захороненное на кладбище при костеле Божьего тела в г. Несвиже и в крипте этого костела относится к кругу грацильных типов, однако в первом случае отчетливо выражены черты северного грацильного типа, во втором – мы можем говорить о присутствии некоего южного компонента в составе погребенных. В населении г. Полоцка мы можем констатировать гораздо более отчетливые различия между ранней и поздней выборками, выразившиеся в отнесении этих групп к двум разным одонтологическим типам: северному грацильному и средневропейскому.

Ключевые слова: физическая антропология, одонтология, северный грацильный тип, восточные славяне, белорусы

Введение

Сбор одонтологического материала, в первую очередь среди современного населения, на территории Белоруссии, был начат Л.И. Тегако еще в 1967 году и продолжен в начале 1970-х. Было обследовано население восточного и западного Полесья (Гомельская и Брестская области) (Тегако, Микулич, Саливон 1978). Выборки с территории Витебской области были отдельно проанализированы в коллективной работе, посвященной формированию антропологического состава населения Белорусского Поозерья (Тегако, Саливон, Микулич 1981). Все эти материалы, дополненные как современными выборками с других территорий, так и данными по сельскому населению XVIII–XIX вв., а также средневековому населению XI–XII вв., опубликованы в обобщающей сводке по этнической одонтологии СССР (Тегако, Саливон 1979). Современные белорусы представлены в ней 13-ю локальными выборками, которые охватывают Витебскую, Минскую,

Лейбова Наталья Александровна – к.и.н., старший научный сотрудник Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а) Эл. почта: nsuvorova@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-59-00011 бел_a)

Могилевскую, Гомельскую и Брянскую области. Общее число обследованных составило 1181 человек. В последующие годы именно этот массив данных служил фактической основой для большинства работ по одонтологии населения Беларуси. Кроме того, в 1973 г. С.П. Сегедой был собран материал среди белорусов, Слуцкого р-на Минской обл. (Сегеда 1979), а в 1975 году В.Ф. Кашибадзе (Ващяевой) были так же обследованы белорусы Полоцкого р-на Витебской обл. (Ващяева 1977). Одонтологические характеристики белорусов в целом укладываются в рамки средневропейского одонтологического типа, который на территории Беларуси демонстрирует определенное своеобразие, выражающееся в некотором повышении частот лопатообразной формы верхних медиальных резцов и дистального гребня тригонида, что свидетельствует о легком налете восточных черт (Зубов, Халдеева 1989). Для них характерна более выраженная редукция латеральных резцов и вторых верхних моляров. Градиент территориальных различий признаков имеет преимущественное направление на северо-восток.

Говоря об изучении одонтологии современных белорусов нельзя не упомянуть масштабную обобщающую работу 2002 г. Р.У. Гравере. Материалы по одонтологии белорусов наряду с русскими и украинцами использованы ею для изучения изменчивости одонтологических признаков среди современных восточнославянских народов на территории Восточно-Европейской равнины. В отличие от А.А. Зубова и Н.И. Халдеевой, Р.У. Гравере не считает средневропейский одонтологический тип основным для белорусов, обнаруживая его присутствие только в двух группах из девяти: у белорусов Слуцкого р-на Минской области и Полоцкого р-на Витебской области (Гравере 2002: 92).

В последние десятилетия белорусские исследователи сфокусировались на изучении межпоколенной и эпохальной изменчивости размерных и описательных характеристик зубочелюстной системы населения Беларуси. В 1997–1999 гг. В.В. Гатальским в ходе экспедиционных выездов на территорию Минской, Могилевской, Гомельской, Брестской и Витебской областей и клинических обследований был собран новый материал, главным образом касающийся распространения патологий, а также некоторых показателей редукции зубо-челюстного аппарата, среди современного сельского и городского населения (всего обследовано 1563 человека) (Гатальский 2000). К сожалению, материал не опубликован по стандартной одонтологической программе, что не дает возможность привлекать его в сравнительном анализе.

В 2000-е годы в этом же ключе – изучении временной динамики структурных особенностей коронок зубов у населения Беларуси, О.В. Тегако были обследованы 502 школьника г. Минска (Тевако 2014).

Исследований по одонтологии средневекового и близкого к современности населения с территории Беларуси совсем немного. Одной из причин этого является плохая сохранность краниологического и одонтологического материала. Материалы более ранних эпох отсутствуют, т.к. на изучаемой территории практиковался обряд трупосожжения. До недавнего времени были опубликованы только данные по одонтологии краниологической серии из могильника XI–XII вв. г. Новогрудка (Гродненская обл.) и сборная серия белорусов XVIII–XIX вв., сформированная из краниологических материалов сельских могильников различных регионов Беларуси (Минская, Гродненская, Брестская, Гомельская, Витебская области) (Тевако, Саливон 1979). За последние годы к этим двум сериям добавилась выборка городского населения из могильника XVI–XVIII вв. в городе-замке Горы (Китов 2015). Показательно, что на краниологической

серии, содержащей 126 черепов, число наблюдений по ключевым одонтологическим признакам всего 8–43, что является следствием крайне плохой сохранности зубов.

Таким образом, несмотря на длительную историю одонтологических исследований на территории Беларуси, данных по средневековому населению и белорусам XVII–XIX вв. крайне мало. Любой новый материал, вводимый в научный оборот, обладает высокой ценностью, особенно, если это локальные выборки, а не сборные серии с большой территории.

Основные результаты

В 2018–2020 гг. по одонтологической программе нами были изучены четыре краниологические серии с территории Беларуси. Две серии происходят с территории г. Несвижа (Минская обл.) и приурочены к костелу Божьего Тела. Одна из них была получена в ходе спасательных археологических работ на территории кладбища XVII–XVIII вв. у стен костела (55 индивидов), вторая – в ходе реставрационных работ в крипте. Датировка ее затруднена, по косвенным данным – возможно, XVI в. В серии из крипты затруднительно посчитать точное число изученных индивидов, т.к. коллективное погребение было переотложено еще в древности и нижние челюсти не соотносятся с черепами. В ходе исследования 26 черепов были соотнесены с нижними челюстями, 32 черепа и 27 нижних челюстей остались несоотнесенными. Однако делать вывод, что индивидов 58 (по количеству черепов), было бы некорректно, т.к. коллективные погребения в полу крипты, к сожалению, были вскрыты не полностью.

Еще две серии характеризуют население г. Полоцка (Витебская обл.): серия XIII–XIV вв. с территории Нижнего замка (27 индивидов) и XVII–XVIII вв. с территории Полоцкого городища (41 индивид).

Во всех сериях часть индивидов была представлена лишь фрагментами челюстей или отдельными зубами. К сожалению, в силу сохранности материала и из-за высокой доли индивидов зрелого и старческого возраста, число наблюдений по отдельным признакам не так велико. Напомним, что в практике одонтологических исследований принято объединять данные по полу и анализировать суммарные серии (Зубов 1968; Зубов, Халдеева 1993).

Рассмотрим ключевые одонтологические признаки в изученных сериях из Несвижа и Полоцка (табл. 1).

Лопатообразность верхних резцов: у современных белорусов частота признака варьирует в диапазоне 0,9–10,7%. В средневековой серии XI–XII вв. из Новогрудки частота этого признака значительно выше – 20,0%, у сельского населения XVIII–XIX вв. – 12,6%. В исследованных нами сериях выраженной лопатообразности (баллы 2 и 3) описано не было. Единственный случай лопатообразности зафиксирован на латеральном резце из погребений с кладбища костела Божьего Тела в Несвиже.

Редукция верхнего латерального резца: у средневековых и современных белорусов выраженная редукция встречается редко – не чаще 3,0%. Однако определенная тенденция к редукции все же проявляется в распространенности слабoredуцированных форм (балл 1) латерального резца: у современных белорусов до 26,7% , у средневековых – до 33,3%. В сериях из Несвижа и Полоцка так же практически не отмечен балл 2, за исключением одного случая в Полоцке XIII–XIV вв. Балл 1 с наибольшей частотой зафиксирован на кладбище из Несвижа (25,0%), минимальное значение – в Полоцке XVII–XVIII вв. (5,3%).

Таблица 1

Одонтологическая характеристика средневекового и близкого к современности населения с территории Беларуси (гг. Несвиж и Полоцк)

Признаки	Несвиж XVII-XVIII вв. кладбище	Несвиж крипта	Полоцк XIII-XIV вв.	Полоцк XVII-XVIII вв.
Лопатообразность I ¹ ($\Sigma 2-3$)	0.0 0/18	0.0 0/7	0.0 0/11	0.0 0/17
Лопатообразность I ² ($\Sigma 2-3$)	4.2 1/24	0.0 0/13	0.0 0/13	0.0 0/19
Редукция I ² (балл 1)	25.0 6/24	11.1 2/18	15.4 2/13	5.3 1/19
Редукция I ² (балл 2)	0.0 0/24	0.0 0/18	7.7 1/13	0.0 0/13
Дифференциация корня P ¹ ($\Sigma 2-3$)	54.5 12/22	46.7 14/30	36.4 4/11	42.9 6/14
Hу M ² ($\Sigma 3+, 3$)	22.3 6/27	22.0 9/41	38.1 8/21	34.5 10/29
Бугорок Карабелли M ¹ ($\Sigma 2-5$)	38.1 8/21	33.3 5/15	53.8 7/13	35.7 5/14
Дистальный маргинальный бугорок M ¹	9.1 2/22	5.9 1/17	6.3 1/16	10.5 2/19
Непрерывный косой гребень M ¹	69.2 9/13	—	55.6 5/9 !	55.6 5/9 !
Средний балл редукции <i>те</i> M ¹	1.040	1.000	1.045	1.121
M ²	2.037	2.116	2.286	2.138
M ³	3.333	2.958	3.133	2.650
M ¹⁻³	2.137	2.024	2.155	1.970
M1(4)	16.0 4/25	27.6 8/29	25.0 4/16	4.5 1/22
M1(6)	0.0 0/25	0.0 0/29	0.0 0/16	0.0 0/22
M2(4)	88.9 24/27	81.8 27/33	85.7 12/14	81.5 22/27
Узор коронки M ₁ : Y	71.4 15/21	91.7 11/12	100 8/8	83.3 10/12
X	14.3 3/21	8.3 1/12	0.0 0/8	16.7 2/12
+	14.3 3/21	0.0 0/12	0.0 0/8	0.0 0/12
Узор коронки M ₂ : Y	12.0 3/25	29.2 7/24	25.0 3/12	27.8 5/18

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	Несвиж XVII–XVIII вв. кладбищ	Несвиж критга	Полоцк XIII–XIV вв.	Полоцк XVII–XVIII вв.
X	60.0 15/25	62.5 15/24	25.0 3/12	66.6 12/18
+	28.0 7/25	8.3 2/24	50.0 6/12	5.6 1/18
Дистальный гребень тригонид на M1	0.0 0/15	9.1 1/11	22.2 2/9	0.0 0/16
Коленчатая складка метаконид на M1	30.8 4/13	0.0 0/7	16.7 1/6	0.0 0/12
Эпикристид на M1	0.0 0/14	10.0 1/10	0.0 0/9	0.0 0/16
<i>tami</i> M ₁	7.7 2/26	3.7 1/27	0.0 0/10	8.3 2/24
Протостилид ($\Sigma 2-5$) M ₁	0.0 0/20	0.0 0/10	0.0 0/13	0.0 0/20
Ямка протостилида (<i>p</i>) M ₁	10.0 2/20	8.3 1/12	23.1 3/13	40.0 8/20
Межкорневой затек эмали ($\Sigma 5-6$) M ²	15.0 3/20	12.8 5/39	26.3 5/19	23.1 6/26
M ₂	33.3 9/27	19.4 7/36	33.3 4/12	20.8 5/24
Гиподонтия хотя бы одного M3	52.6 10/19	–	53.8 7/13	42.9 9/21
M ³	36.4 8/22	15.2 7/46	17.6 3/17	21.7 5/23
M ₃	22.7 5/22	36.8 14/38	40.0 6/15	31.0 9/29
1eo (3) M ¹	0.0 0/8	–	0.0 0/5	0.0 0/4
2med (II) M ₁	27.3 3/11	–	40.0 2/5	57.1 4/7

Редукция гипоконуса M² (3,3+): известно, что этот признак обладает отчетливой эпохальной динамикой и частота редуцированных вторых верхних моляров нарастает в направлении к современности. У белорусов диапазон изменчивости 45,3–72,5%, в изученных нами группах, как и следовало ожидать, доля редуцированных вторых верхних моляров существенно ниже: 22,0–38,1%. Интересно, что в обеих сериях из Несвижа показатель редукции практически идентичен: 22,0 и 22,3%. В сериях из Полоцка он выше и по своему значению близок к сериям из Новогрудки XI–XII вв. и сборной серии XVIII–XIX вв. (36,4% и 33,6% соответственно).

Бугорок Карабелли M¹: изученные нами группы близки по частоте распространения этого признака – 33,3–38,1%. Особняком стоит серия Полоцкого Нижнего замка XIII–XIV вв., демонстрирующая существенное повышение частоты признака – до 53,8%. Все эти значения существенно выше показателей, зафиксированных в серии из Новогрудки (4,6%), серии XVI–XVIII в. из города-замка Горы (7,0%), из сборной серии XVIII–XIX вв. (18,4%). То обстоятельство, что бугорок Карабелли с большей частотой зафиксирован на всех краниологических сериях, изученных автором, может навести на мысль, что мы имеем дело с методическими расхождениями. В изученных нами сериях такие частоты обусловлены главным образом встречаемостью балла 3, т.е. мы не могли искусственно завысить оценку этого признака. За исключением ранней серии из Полоцка, эти значения не достигают нижней границы диапазона изменчивости частоты встречаемости бугорка Карабелли у современных белорусов (27,6–51,4%) или находятся в нижней части диапазона.

Форма первых нижних моляров: шестибугорковая форма моляров на территории Беларуси встречается редко, в современных популяциях частота ее не превышает 4,3%. В сериях из Несвижа и Полоцка они не были отмечены ни разу, не зафиксированы они ни в могильнике из Новогрудки, ни в городе-замке Горы, в сборной серии белорусов XVIII–XIX вв. всего в 1,0% случаев.

Одним из ключевых показателей уровня редукции зубной системы является темп редукции первого нижнего моляра, т.е. частота встречаемости четырехбугорковых форм. Изученные серии неоднородны по этому показателю, в основном для них характерен высокий и очень высокий уровень редукции первого нижнего моляра (16,0–27,6%), за исключением серии с территории Полоцкого городища XVII–XVIII вв. (4,5%). В средневековой серии из Новогрудки и в сборной серии белорусов XVIII–XIX вв. четырехбугорковые первые нижние моляры зафиксированы с частотой 15,8 и 25,2%, в серии Горы редуцированных форм не отмечено. Для современных белорусов характерен размах 5,1–17,1%. Таким образом, мы видим, что уровень грацилизации первых нижних моляров у средневекового населения Беларуси был выше, нежели у современного.

Как и следовало ожидать, существенных различий по частоте встречаемости четырехбугорковых вторых нижних моляров между изученными группами нет, во всех сериях показатель довольно высок: 81,5–88,9%. Средневековая серия из могильника Новогрудка оказывается еще более грациальной (96,0%), белорусы XVIII–XIX вв. напротив, менее грациальны – 80,3%. Некоторые из современных белорусских групп демонстрируют еще более низкий уровень редукции, размах изменчивости охватывает частоты 71,2–88,8%.

Дистальный гребень тригониды M₁: этот восточный фен встречается в двух сериях, изученных нами – с повышенной в масштабе западного одонтологического ствола частотой 22,2 % в ранней серии из Полоцка, и в 9,1% случаев в серии из Несвижа (крипта). С частотой не выше 10% описан он и в остальных средневековых и близких к современности сериях с территории Беларуси. Для современных белорусов этот признак нетипичен и встречается в отдельных группах не чаще, чем в 7,1% случаев.

Коленчатая складка метакониды M₁: как и дистальный гребень тригониды, она отмечена в двух из четырех изученных нами группах – с высокой для территории Европы частотой (30,8%) у погребенных на кладбище в Несвиже и у погребенных в Полоцке на территории Нижнего Замка (XIII–XIV вв.).

Подробный разбор одонтологических особенностей изученных серий показывает, что по многим признакам характеристика погребенных в крипте костела Божьего Тела в г. Несвиже близка к характеристике населения, захороненного на кладбище XVII–XVIII вв. у стен костела (табл. 1). Для них характерно отсутствие лопатообразных форм медиальных и латеральных резцов, шестибугорковых первых нижних моляров. Они демонстрируют практически идентичный уровень грацилизации вторых верхних и нижних моляров, очень близкие значения встречаемости бугорка Карабелли. Единственный признак «восточного» комплекса, демонстрирующий повышенные значения в сериях из Несвижа – частота коленчатой складки метаконида на первом нижнем моляре у погребенных на кладбище (30,8%). Коленчатая складка – признак не очень стабильный, склонный к беспорядочной межгрупповой вариабельности, но в целом в группах, сохраняющих восточный характер. Для территории Прибалтики и Севера европейской части СССР этот признак является одним из лучших индикаторов восточного компонента особого «финского» характера. Частоты 30–40% отмечены у ряда финно-угорских народов, прежде всего саамов, мари, вепсов, карел, восточных латышей. В этой связи обратимся к такому показателю как частота четырехбугорковых первых нижних моляров. В изученной нами серии она составляет 16,0%, что дает основание отнести выборку к кругу грацильных вариантов. Вторые моляры также в значительной степени редуцированы, о чем свидетельствует частота встречаемости четырехбугорковых форм (88,9%). Сочетание повышенных частот редуцированных первых моляров и коленчатой складки метаконида является «классической» характеристикой носителей северного грацильного типа, широко распространенного среди финно-угорских народов. Сочетание черт восточного одонтологического ствола с высоким уровнем редукции нижних моляров, казавшееся когда-то противоречивым, впервые было описано А.А. Зубовым у эстонцев в 1972 г., а позднее получило в литературе наименование «северный грацильный тип». Было установлено, что нижние моляры, имеющие выраженный «западный» тип и одновременно высокие частоты такого восточного признака, как коленчатая складка метаконида, характерны для финнов Финляндии, коми, нескольких групп лопарей, а также для финнов Поволжья – мари горных и луговых. Для количественной оценки этого явления был предложен особый индекс ISC (произведение частот коленчатой складки метаконида и четырехбугорковых M_1), дифференцирующий финские популяции и соседние славянские и балтские. Для эстонцев, финнов, лопарей, коми, мари, некоторых групп удмуртов, ненцев, поляков Поморья значения ISC выше 200. Для группы из Несвижа (кладбище) значение этого индекса очень высокое – 492,8. Для жителей г. Несвижа характерны также и довольно высокие значения частоты бугорка Карабелли, что также вполне типично для носителей северного грацильного типа.

Имеются и некоторые различия между двумя сериями из Несвижа. Обе группы демонстрируют высокий уровень редукции первых нижних моляров, т.е. количество четырехбугорковых форм у них значительное. Но у захороненных в крипте грацилизация гораздо более существенная и частота 4-х бугорковых моляров (27,6%) приближается к мировому максимуму. На основании этого мы можем отнести обе серии к кругу грацильных одонтологических типов. Показатели встречаемости таких маркеров как коленчатая складка метаконида и дистальный гребень тригонида позволяют нам предполагать, что эти серии несут следы двух разных грацильных типов. Для серии с кладбища характерна высокая частота коленчатой складки при полном отсутствии дистального гребня тригонида, а в серии из крипты, напротив, отмечен дистальный

гребень тригониды при полном отсутствии коленчатой складки. Именно частоты этих двух маркеров являются разграничительными при отнесении групп к северному или южному грацильному типам. Таким образом, у населения, захороненного на кладбище мы видим черты северного грацильного типа, наиболее характерного для народов финно-угорского круга, в то время как у погребенных в крипте налицо южное влияние.

Материалы из Полоцка представлены двумя небольшими по объему сериями. Между собой две выборки из Полоцка различаются гораздо отчетливее, нежели выборки из Несвижа. Ключевым различием является уровень редукции первых нижних моляров: если серия XIII–XIV вв. относится к кругу грацильных типов, как и обе серии из Несвижа, то позднее население – к матуризованному варианту (всего 4,5% четырехбугорковых первых M_1). Различаются эти серии и по концентрации фенотипов восточной ориентации. В серии XIII–XIV вв. мы видим и дистальный гребень тригониды, и коленчатую складку метакониды. Значения обоих фенотипов повышены в масштабах западного одонтологического ствола. В серии же XVII–XVIII вв. полностью отсутствуют восточные маркеры: лопатообразные верхние медиальные резцы, шестибугорковые M_1 , коленчатая складка метакониды и дистальный гребень тригониды. Значительно серии различаются и по частоте встречаемости бугорка Карабелли: в ранней серии из Полоцка значение его очень высоко (53,8%) и не находит аналогий в средневековых материалах с территории Беларуси. Таким образом, позднесредневековое население из Полоцка, в отличие от более раннего, и в отличие от населения г. Несвижа может быть отнесено к носителям среднеевропейского одонтологического типа, для которого определяющими являются низкий уровень редукции нижних моляров и отсутствие признаков восточной ориентации.

Был осуществлен межгрупповой анализ (корреспондентный анализ) в два этапа. На первом этапе изученные нами серии из Несвижа и Полоцка сопоставлялись с тремя имеющимися средневековыми, близкими к современности и современными сериями белорусов (рис. 1). К сожалению, мы были вынуждены исключить из ана-

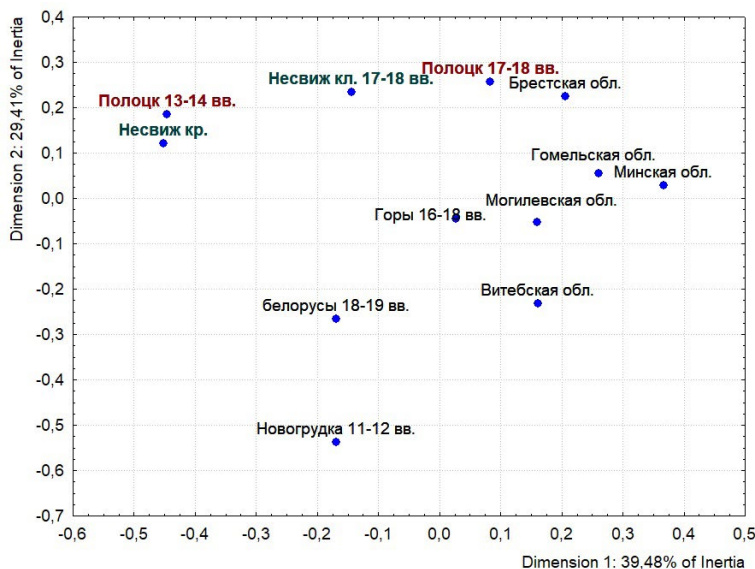

Рис. 1. Сопоставление серий из г. Несвиж и г. Полоцк и современных белорусских групп по данным одонтологии (correspondence analysis). Сравнительные серии по: Вацаева 1977; Тегако, Саливон 1979; Сегада 1979; Котов 2015.

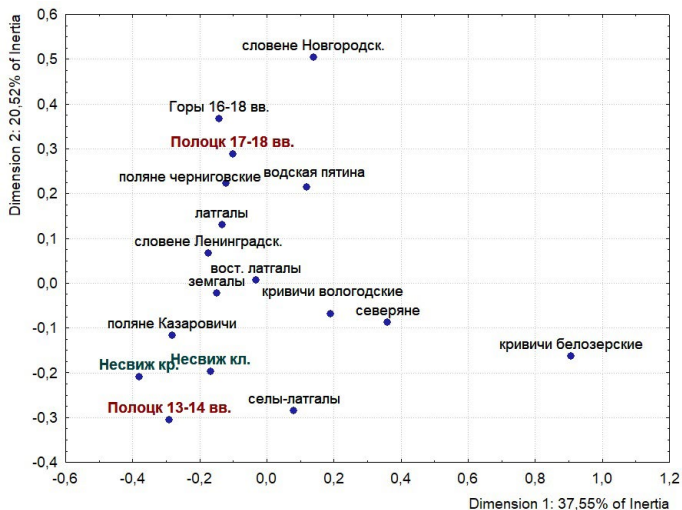

Рис. 2. Сопоставление средневековых серий белорусов, восточных славян и балтских племен по данным одонтологии (correspondence analysis). Сравнительные серии по: Гравере 2002; Китов 2015.

лиза такой важный признак как коленчатая складка метаконида, т.к. данные по нему имеются не для всех групп, привлекаемых для сравнения. Изученные нами серии дистанцируются от всех современных белорусских выборок, только серия из Полоцка XVII–XVIII вв. в какой-то степени смыкается с современными группами, сближаясь с населением Брестской области. Обращает на себя внимание значительная близость на фоне остальных групп серий из крипты костела Божьего тела в Несвиже и Полоцка XIII–XIV вв.

На втором этапе, уже по полному набору признаков, средневековое население Беларуси сопоставлялось со средневековым славянским населением и некоторыми балтскими племенами (рис. 2). Обе серии из Несвижа и в таком сравнительном масштабе сблизились с ранней полоцкой группой и с полянами XI–XIII вв. из с. Казаровичи, что подтверждает наблюдение о включении некоего южного компонента в одонтологический состав изученных групп. Поздняя группа из Полоцка существенно дистанцировалась от обеих несвижских и ранней полоцкой, сближившись с серией XVI–XVIII вв. из города-замка Горы и полянами черниговскими IX–XIII вв.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований были существенно расширены наши представления об одонтологических особенностях средневекового и позднесредневекового населения Беларуси, опиравшиеся до недавнего времени на данные всего трех выборок, одна из которых является сборной серией сельского населения XVIII–XIX вв. со всей территории Беларуси, две другие – локальные выборки XI–XII вв. из д. Новогрудка и XVI–XVIII вв. из города-замка Горы. Ценность изученных нами материалов заключается еще в том, что они дают возможность проследить временную динамику изменения одонтологических характеристик населения в рамках одного города (в Несвиже и в Полоцке). Было установлено, что население, захороненное на кладбище при Костеле Божьего тела в г. Несвиже и в крипте этого костела, хоть

и относится к одному кругу типов, все же имеет некоторые различия, свидетельствующие о присутствии некоего южного компонента в составе погребенных в крипте. Правда, здесь следует учитывать, что материал из крипты мы не можем рассматривать как палеопопуляцию, и это обстоятельство не могло не отразиться на общей характеристике группы. В населении г. Полоцка мы можем констатировать гораздо более отчетливые различия между ранней и поздней выборками, выразившиеся в отнесении этих групп к двум разным одонтологическим типам.

Научная литература

- Вацаева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР // Вопросы антропологии. 1977. Вып. 56. С. 102–112.
- Гатальский В.В. Межпоколенная и эпохальная изменчивость особенностей зубочелюстной системы в популяциях Белоруссии. Дисс. ... канд. биол. наук. Минск, 2000.
- Гравере Р.У. Одонтология восточно-славянских народов // Восточные славяне. Антропология и этническая история. 2-е изд. М.: Научный мир, 2002. С. 80–96.
- Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в современной антропологии. М.: Наука, 1989.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропогенетике. М.: Наука, 1993.
- Китов Е.П. Одонтологическая характеристика серии городского населения Беларуси по материалам из могильника XVI – начала XVIII вв. в городе-замке Горы // Палеоантропология Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 154–158.
- Саливон И.И. Особенности одонтологических признаков современного населения в сравнении со средневековым // И.И. Саливон, Л.И. Тегако, А.И. Микулич. Очерки по антропологии Белоруссии. Минск, 1976. С. 107–140.
- Сегеда С.П. Украинцы // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 32–46.
- Тегако О.В. К проблеме изменчивости структурных особенностей зубов во времени // Вестник антропологии. 2013. Вып. 26 (4). С. 138–143.
- Тегако Л.И., Микулич А.И., Саливон И.И. Антропология Белорусского Полесья. Минск: Наука и техника, 1978.
- Тегако Л.И., Саливон И.И. Белорусы // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 47–67.
- Тегако Л.И., Саливон И.И., Микулич А.И. Биологическое и социальное в формировании антропологических особенностей. Минск: Наука и техника, 1981.

*Leibova, Natalia A.**

Dental non-metric traits of medieval Belarus population

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/258-268

The article presents new material on the odontology of the medieval and near-modern population of Belarus. The study is based on craniological samples from the city of Nesvizh (Minsk region). The first one was obtained during the rescue archaeological works at the 17th–18th centuries cemetery at the walls of the Corpus Christi Church (55 individuals), the second one – as a result of restoration works in the crypt of the church. Two samples of the population of Polotsk (Vitebsk Region) were also studied as comparative materials from the territory of Belarus: the 13th–14th centuries sample from the Lower Castle (27 individuals) and the 17th–18th centuries sample from the Polotsk settlement (41 individuals). It was found that the populations buried in the cemetery at the Corpus Christi Church in the city of Nesvizh and in the crypt of this church are rather gracile, although in the first case the features of the northern gracile type are clearly expressed, and in the second case

the southern component is observed. In the population of Polotsk, we can see much more distinct differences between early and late samples, expressed in the classification of these groups to two different odontological types: the northern gracile and the central European.

Key words: *physical anthropology, dental anthropology, Northern Gracile type, Eastern Slavs, Belarusians*

* **Leibova, Natalya A.** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Russia). E-mail: nsuvorova@mail.ru

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI, project No. 18-59-00011 bel_a)

References

- Vashchaeva, V.F. 1977. Odontologicheskaya kharakteristika russkikh zapadnykh i severo-zapadnykh oblastei RSFSR [Odontological characteristics of the Russian Western and North-Western regions of the RUSFSR]. *Voprosy antropologii* 56: 102–112.
- Gatal'skii, V.V. 2000. Mezhpokolennaia i epokhal'naia izmenchivost' osobennosti zucheliustnoi sistemy v populiatsiakh Belorussii [Intergenerational and epochal variability of the features of the dentoalveolar system in populations of Belarus]. PhD, Minsk.
- Gravere, R.U. 2002. Odontologiya vostochno-slavianskikh narodov [Odontology of the East Slavic peoples]. In *Vostochnye slaviane. Antropologiya i etnicheskaya istoriya* [Eastern Slavs. Anthropology and ethnic history], 80–96. Moscow.
- Zubov, A.A. 1968. *Odontologiya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Odontology. Methodology of Anthropological Research]. Moscow: Nauka.
- Zubov, A.A., Khaldeeva, N.I. 1989. *Odontologiya v sovremennoi antropologii* [Odontology in modern anthropology]. Moscow: Nauka.
- Zubov, A.A., Khaldeeva, N.I. 1993. *Odontologiya v antropofenetike* [Odontology in anthropogenetics]. Moscow: Nauka.
- Kitov, E.P. 2015. Odontologicheskaya kharakteristika serii gorodskogo naseleniya Belarusi po materialam iz mogil'nika XVI – nachala XVIII vv. v gorode-zamke Gory [Odontological characteristics of the series of urban population of Belarus based on materials from the burial ground of the XVI-early XVIII centuries. in the castle city of the Mountain]. In *Paleoantropologiya Belarusi* [Paleoanthropology of Belarus]. Minsk: Belaruskaya navuka.
- Salivon, I.I. 1976. Osobnosti odontologicheskikh priznakov sovremennogo naseleniya v sravnenii so srednevekovym [Features of odontological features of the modern population in comparison with the medieval one]. In I.I. Salivon, L.I. Tegako, A.I. Mikulich. *Ocherki po antropologii Belorussii* [Essays on the anthropology of Belarus], 107–140. Minsk.
- Segeda, S.P. 1979. Ukraintsy [Ukrains]. In *Etnicheskaya odontologiya SSSR* [Ethnic odontology of the USSR], 32–46. Moscow: Nauka.
- Tegako, O.V. 2013. K probleme izmenchivosti strukturnykh osobennosti zubov vo vremeni [On the problem of variability of structural features of teeth over time]. In *Vestnik antropologii* [Bulletin of anthropology], 26 (4): 138–143.
- Tegako, L.I., Mikulich, A.I., Salivon, I.I. 1978. *Antropologiya Belorusskogo Poles'ia* [Anthropology of The Belarusian Polesie]. Minsk: Nauka i tekhnika.
- Tegako, L.I., Salivon, I.I. Belorusy [Belarusians]. In *Etnicheskaya odontologiya SSSR* [Ethnic odontology of the USSR], 47–67. Moscow: Nauka.
- Tegako, L.I., Salivon, I.I., Mikulich, A.I. *Biologicheskoe i sotsial'noe v formirovaniy antropologicheskikh osobennosti* [Biological and social in the formation of anthropological features]. Minsk: Nauka i tekhnika.